

ОСМЫСЛЕНИЕ АБСОЛЮТНОЙ ЦЕННОСТИ

Шалагина С.Н. Email: Shalagina628@scientifictext.ru

Шалагина Светлана Николаевна – аспирант,
кафедра гуманитарных и социальных наук,
Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Аннотация: статья посвящена философскому осмыслению феномена сакрального, одного из иррациональных факторов в развитии цивилизаций и в понимании человеческого бытия. Обращение к сакральному как важнейшему фактору социальной жизни, научное обоснование связи феномена с процессами социальной интеграции и самоидентификации, рациональное объяснение священного как философского концепта является предметом современных исследований.

Изучение проблематики сакрального выявило наиболее значимые признаки сакрализации, взаимосвязь и трансформация феноменов сакрального и профанного, двойственность динамики сакрального (десакрализация и ресакрализация) в пространстве современного секулярного общества; показало сложность идентификации сакрального в современном мире и способность сакрализации повысить свою эффективность за счет использования новых возможностей в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Ключевые слова: сакральное, абсолютные ценности, идентификационные ориентиры, самоидентификация, священное, трансцендентное, синкретичность, амбивалентность, сакрализация, десакрализация, профанное.

THE COMPREHENSION OF THE ABSOLUTE VALUE

Shalagina S.N.

Shalagina Svetlana Nikolaevna - post-graduate student,
HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES DEPARTMENT,
TYUMEN INDUSTRIAL UNIVERSITY, TYUMEN

Abstract: the article is devoted to the philosophical interpretation of the phenomenon of the sacral, one of the irrational factors in the development of civilizations and the comprehension of human being. An appeal to the sacral as the most important factor of social life, the scientific justification of the connection of the phenomenon with the processes of social integration and self-identification, a rational explanation of the sacral as a philosophical concept is the subject of modern research.

The studying of the problems of the sacral revealed the most significant points of sacralization, the interconnection and transformation of the sacral and profane phenomena, the duality of the sacral (desacralization and resacralization) dynamics in the space of modern secular society, it has shown the complexity of identifying the sacral in the modern world and the ability of sacralization to improve its effectiveness by using new opportunities in the area of information and communication technologies.

Keywords: sacral, absolute values, identification points, self-identification, sacred, transcendent, syncretism, ambivalence, sacralization, desacralization, profanity.

УДК 101.1

Поиск некоторой точки отсчета и идентификационных ориентиров в системе мировоззренческих установок является тенденцией современной эпохи. Духовные искания человека, осмысление абсолютной ценности вызывают интерес к сакральному. Сакральное (от англ. *sacral* и лат. *sacrum* — священное, посвященное богам) — в широком смысле всё, имеющее отношение к Божественному, религиозному, небесному, потустороннему, иррациональному, мистическому, отличающееся от обыденных вещей, понятий, явлений. Сакральные объекты имеют не только материальное измерение, но и духовное, связаны с высшим миром.

Термин «сакральное» появляется в научной литературе на рубеже XIX-XX вв. в работах Э. Дюркгейма, А. Юбера, М. Мосса. Одной из первых работ, в рамках которой была сделана попытка эксплицировать феномен сакрального, была «Сущность христианства» Л. Фейербаха. В XX веке «сакральное» активно используется вместе со смысловыми синонимами «священное», «святое», «нуминозное» и «символическое» В. Вундтом, Р. Отто, Н. Зедербломом, З. Фрейдом, М. Шелером, Б. Малиновским, М. Элиаде, М. Хайдеггером и др. мыслителями.

Проблематика сакрального и сакрализации начинает разрабатываться с конца XIX в. преимущественно в рамках теологии и религиоведения. В дальнейшем интерес к сакральному проявляют социологи (Э. Дюркгейм, К. Леви-Стросс, М. Мосс, П. Бергер, Т. Лукман), этнологи (Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Э. Тайлор, Дж. Фрэнсер, Э. Эванс-Причард), психоаналитики (К.

Кереньи, З. Фрейд, Э. Фромм, К.Г. Юнг). Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, М. Мосс, К. Леви-Стросс приходят к выводу о том, что социальное развитие является не результатом десакрализации, а результатом обнаружения новых контекстов сакрального.

Роль священного в развитии цивилизаций отражена в работах русских исследователей, славянофилов, И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, Ю.Ф. Самарина. Значимость отношения к священному в качестве основной категории, определяющей смысл бытия того или иного общества, научное обоснование связи феномена священного с процессами социальной интеграции и самоидентификации представлены в трудах многих известных авторов (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Г. Зиммель и др.).

Обращаясь к характеристике современного исторического периода начала XX в., С. Франк пишет: «Исключительно трагический характер современной эпохи, неслыханное обилие в ней зла и слепоты, расшатанности всех обычных норм и жизненных устоев предъявляют к человеческой душе такие непомерно тяжкие требования, с которыми она часто не в силах справиться. Душа подвергается сильнейшему соблазну либо отречься от всякой святости и предаться пустоте и призрачной свободе циничного неверия, либо с угрюмым упорством вцепиться в обломки гибнущего старого здания жизни и с холодной ненавистью отвернуться от всего мира и замкнуться в себе. Все старые — или, вернее, недавние прежние — устои и формы бытия гибнут, жизнь беспощадно отменяет их, изобличая если не их ложность, то их относительность; и отныне нельзя уже построить своей жизни на отношении к ним. Кто ориентируется только на них, рискует, если он хочет продолжать верить в них, потерять разумное и живое отношение к жизни, духовно сузиться и окостенеть, — а если он ограничивается их отрицанием — духовно развратиться и быть унесенным мутным потоком всеобщей подлости и бесчестности» [1].

Выдающийся религиовед и философ Мирча Элиаде в книге «Священное и мирское» отмечает: «Человек узнает о священном потому, что оно проявляется, обнаруживается как нечто совершенно отличное от мирского. ... Современный представитель западной цивилизации испытывает определенное замешательство перед некоторыми формами проявления священного: ему трудно допустить, что кто-то обнаруживает проявления священного в камнях или деревьях. Однако, и это мы скоро увидим, речь не идет об обожествлении камня или дерева самих по себе. Священным камням или священным деревьям поклоняются именно потому, что они представляют собой иерофании, т.е. «показывают» уже нечто совсем иное, чем просто камень или дерево, а именно - священное, ganz andere... Иными словами, для людей, обладающих религиозным опытом, вся Природа способна проявляться как космическое священное пространство. Космос, во всей его полноте, предстает как иерофания. ... Для «примитивных» людей первобытных и древних обществ священное - это могущество, т.е. в конечном итоге самая что ни на есть реальность. Священное насыщено бытием. Священное могущество означает одновременно реальность, незыблемость и эффективность» [2].

Аспекты сакрального представлены в ряде научных работ современных российских исследователей: Г.В. Гриненко, Н.С. Гордиенко, Д.А. Пивоваров, А.В. Платов, Н.П. Рудникова и др.

А.В. Медведев отражает проблему сакрального так: «Сакральное, таким образом, характеризует абсолютное начало, высшую и совершенную ценность чего-либо для человека, которое сердечно переживается человеком, связано с глубинными основами его внутреннего мира. Сакральное творит мир, но и мир творит сакральное. Сакральное есть характеристика трансцендентного не столько в онтологическом, сколько в аксиологическом аспекте... Потребность в сакральном — потребность в духовном единении, духовном средстве, обеспечивающем сохранение целостности человеческого коллектива при признании суверенности личности. Сакральное — средство социальной сплоченности и солидарности, незыблемости и вечности какого-либо коллектива. Решение задачи связи конечного и бесконечного, абсолютного и преходящего, общечеловеческого и индивидуального недостижимо, если не формулируются некие вневременные, предельные ценности бытия... Сакральное раскрывает свое содержание в оппозиции профанному (сакрально — то, что не профанно). Сакральное и профанное — обозначение двух различных сфер бытия. Сакральное — альфа и омега сотворения личности: основа, на которой воздвигается внутренний мир человека, венчая его целостность.

Благодаря сакральному выстраивается иерархия ценностей, приобретающая законченный вид. Сакральное, принятое личностью, обеспечивает устойчивость ее духовных приоритетов в релятивном и динамично меняющемся мире. Утеря сакрального ведет к духовной дезорганизации, к потере личностью смысла бытия» [3]. Автор констатирует, что в области религиозного проблема сакрального выступает в наибольшей четкости и полноте, поскольку сакральное есть фундаментальное свойство религии.

А.В. Савкина в диссертации «Понятие сакрального в условиях современного общества» приходит к выводу, что «в самом широком смысле сакральное — это общекультурные принципы, неотъемлемая часть, важнейший элемент жизненного мира людей. В этом случае сакральное рассматривается как средство, ориентир, определяющий отношения людей...» [4]. Исследуя отношения понятия сакрального и понятий священного, религиозного, нуминозного и иерофании автор делает вывод о том, что они не тождественны.

В своей научной работе «Феномен сакрального в контексте социального бытия» Н.П. Цыгуля излагает, что «на первый план в понимании человеческого бытия выходят не только рациональные, но и иррациональные факторы, обретающие самостоятельную ценность и становящиеся предметом специального исследования. К числу этих факторов принадлежит и феномен сакрального, играющий важную роль в жизни человеческого общества с самого его зарождения. Не будет преувеличением сказать, что само появление человека как социального и духовного существа не смогло бы произойти без конституирования сакрального в качестве социального феномена.

Сакральное, как социальный феномен, не исчезает из жизни современного человека, воспитанного в духе идеологии лаицизма, однако несколько трансформируется и смещается в иные сферы культуры... Вот почему упадок классических религий, особенно заметный в XIX веке, заставил многих мыслителей опасаться угрозы распространения аномии (беззакония) в обществе и обратиться к феномену сакрального как важнейшего фактора социальной жизни» [5].

В исследовании В.И. Глебец «Феномен сакрального в современном российском обществе» по мнению автора «...развитие человека и человечества достигается не путем утраты связи с сакральным, а путем ее сохранения и актуализации... Феномен священного переживает циклические ритмы своего познания и актуализации, эти ритмы могут быть обозначены как десакрализация, секуляризация и обнаружение необходимости актуализации священного, как важнейшей основы нормального бытия социальной системы.

Развитие любой цивилизации происходит во многом благодаря ее священному космосу и невозможно при его игнорировании» [6].

В исследовании показано, что огромный потенциал интегрирующего характера содержится в священном, если его воспринимать в качестве основы для обретения национально-цивилизационной идентичности.

Разрабатывая проблему «Сакральное как социокультурный феномен» А.С. Сафонова выявляет: «Анализ сакрального как социокультурного феномена представляется актуальным в связи с тем, что в европейском сознании широкое распространение получило представление об «исчезновении сакрального», неизбежном результате усиления секуляризационных процессов в социальной и духовной жизни ...

В европейском традиционализме сакральность раскрывается через соотносительность человека с трансцендентным началом, при этом измерение сакрального определено тремя координатами: Бог, человек, природа...

Сакрализации могут подвергаться различные сферы общественной жизни, и в частности, наука... При этом наука долгое время интерпретировалась как знание, прямо противоположное сакральному, имеющее принципиально иную – рациональную природу. Однако во второй половине XX в. подвергаются переосмыслению основания научного знания объективность, воспроизводимость в ходе научного эксперимента, истинность как соответствие предмету исследования, заново продумываются такие базовые понятия как причинность, элементарность и т.д.

Подход к науке меняется столь радикальным образом, что неизбежно встает вопрос о ее новых отношениях с другими сферами духовной деятельности (философией, религией, культурой в целом), а также с социумом, экономикой. Встает проблема рационального и иррационального в науке. Факт наличия иррационального в научном знании позволяет говорить о сакральном в науке и сакрализации самой науки. Особенно актуальным это становится в связи с открытиями в современной физике, которые показывают нам существование совершенно разных уровней реальностей» [7].

В диссертации «Сакральное как предмет социально-философского дискурса (От традиции к новому символическому пространству)» [8] Ф.В. Тагирова освещаются такие важные для человеческого бытия вопросы, как социокультурные формы и механизмы поиска смысла жизни, дихотомия сакрального и псевдосакрального, связь насилия и «сакрализованного» мирского, легитимизация духовного поиска в век науки, соотношение символического и смыслового измерений и перспективы построения нового символического пространства. Исследование показывает частный случай «сакрализации» мирского или симуляции псевдосакрального.

В научном исследовании «Деконструкция сакрального в философском исследовании человека» Н.Н. Ростова выявляет: «Если ставить вопрос о сакральном традиционно, то речь пойдет о сравнительно узкой проблеме с неотчетливым предметом исследования. Если же обратиться к археологии дискурса философии сакрального, выявить причины его появления, сопоставить с аналогичными дискурсами, то это позволит увидеть в теме сакрального фундаментальную философскую проблему, имеющую последствия за пределами философии – в политике, повседневности, медицине, педагогике, социальной сфере и присущем ей поле девиации. Такой подход к проблеме созвучен стратегиям Т. Фицджеральда и Д. Милбанка в отношении близких феноменов» [9].

В диссертации выявлена проблематичность оппозиции «сакральное-профанное», указано на противоречие между локальностью культа и поисками возможности подлинного существования, которые

и стимулировали интерес к сакральному. Европейской традиции, оперирующей противоречивой оппозицией «сакральное-профанное», противопоставляется русская традиция, оперирующая понятием «символа», раскрывающего тотальность человеческого существования.

Целью исследования А.А. Федоровских «Трансформация сакрального и профанного в обществе: миф-религия-идеология» является анализ трансформации сакрального и профанного в различных социокультурных формах мировоззрения в социуме. Автор отмечает: «Отношения в обществе определяются и регулируются через такие понятия как традиция, власть, Бог, авторитет, доктрина, учение и к ним апеллируют в первую очередь при простраивании социальных отношений любого уровня. Подобная апелляция к таким понятиям как к высшей силе, Абсолюту, Святыни, Правде есть обращение к сакральному, священному. Сакральное определяет и формирует мирское, обыденное.

В паре сакральное и профанное доминирующим понятием выступает именно сакральное. Профанное понимается как противоположное сакральному, как отсутствие сакрального, как осквернение священного, а также как мирское, обыденное, повседневное, чувственно воспринимаемое, посюстороннее, преходящее.

Взаимосвязь феноменов сакрального и профанного можно определить как один из основных способов ориентации и созидания социального бытия человека при этом данные феномены, реализуясь в социуме, трансформируются ввиду их синкретичности и амбивалентности. Для аксеологического похода характерным аспектом является определение сакрального как сферы абсолютных ценностей, таких как: истина, добро, любовь, красота, благо. Наиболее близким синонимом сакрального является понятие «священного» (sacrum — священный). Сакральное — это абсолютная ценность, святыня» [10].

А.Г. Дульянинов в статье «Феномен сакрального в контексте туристического нарратива» рассматривает культурный ландшафт туристического нарратива как сакральное пространство в его материальной и нематериальной составляющих: « В нашем исследовании сакральное репрезентировано в широком осмыслении (в сравнении с более узким - религиозным): сакральный – это священный, обрядовый, ритуальный, таинственный, магический, мистический, сверхъестественный. Значение сакрального может быть передано через тексты и застывшие языковые формулы, через обрядовые и ритуальные действия, при помощи предметов или существ. Процесс сакрализации – это надделение предметов, вещей, явлений, людей «священным», мистическим, таинственным, магическим, волшебным содержанием.

Таким образом, определение «сакрального» не сводится исключительно к обозначению религиозных объектов, а обозначает все особенно ценное, особо значимое в историко-культурном наследии народов.

Предметный мир в туристическом нарративе - это реалии, которые располагаются в пространстве и существуют во времени. Маршрут путешествия проходит через сакральное пространство, а время путешествия - это сакральное время. Такие пространство и время наполнены символами, знаками и обладают особой ценностью, значимостью. В практике сакральных путешествий человек не только передвигается в физическом пространстве лесов, гор, рек, пустынь, он также перемещается в сакральном пространстве символов, архетипов и смыслов.

Путешествие - это стремление к трансформации, к выходу за пределы собственно человеческого, к расширению своего масштаба и горизонтов, это способ отодвинуть границы, радикально их преодолеть. Следовательно, в путешествии возникает возможность действительного трансцендирования» [11].

В статье «Социальные функции сакрального» А.Г. Дульянинов отмечает: «Отметим наиболее значимые признаки сакрализации, которые выделяют большинство ученых. Во-первых, сакральное существует и проявляется через оппозицию профанному. В этой связи вполне правомерно утверждать, что мировоззрение (картина мира) народов формируется в рамках сакрального, которое обеспечивает его функционирование в обыденно-практической сфере. Во-вторых, сакральное характеризует аксиологический аспект бытия, занимая высшую ступень в иерархии ценностей, идеалов, авторитетов и т.п....

...Таким образом, сакрализация предполагает надделение явлений и объектов мира, в том числе социальных (индивидуальных) субъектов статусом «священности» ...» [12].

И.Т. Касавин в своем исследовании «Повседневность: сакральное и профанное» автор выявляет: «Повседневность — понятие-проблема, неизбежно связанное с рядом фундаментальных парных оппозиций. Заблуждение и истина, сущее и должное, проданное и сакральное — аналоговые пары, терминологическое различие которых связано с различием предметных областей. Эти полюса образуют в культуре два измерения, которые мы обозначим как повседневность и миф. В их взаимодействии и напряженном противостоянии протекает вся человеческая жизнь, содержание которой определяется приближением и удалением от полюсов, меняющейся ориентацией на одно или другое направление. Повседневность, дабы обрести смысл, нуждается в отсылке к истокам и прототипам; она требует создания мифа и мифического обоснования. ...

Одна из важнейших функций сакральных мифических структур также в том, чтобы задавать границы повседневного бытия. При этом сакральное измерение бытия постоянно включается при выходе из

границ повседневности и в целях такого выхода. Поэтому элементы мифа, магии, религии, искусства, творчества, будучи иной раз незаметно вкраплены в структуры повседневности, образуют возможности выходы за ее пределы, являются окнами в иные, трансповседневные миры...» [13].

Д.Ю. Куракин исследуя проблему амбивалентности сакрального, («Ускользающее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и ее значение для «сильной программы» культурсоциологии») отмечает: «В первые десятилетия XX в. наиболее выдающиеся представители сразу нескольких дисциплин завороченно пытались разгадать загадки сакрального, как минимум найдя для него рациональное объяснение, а как максимум — попытавшись использовать данные о нем как ключ к новому знанию об основах человеческой жизни...»

Социальный порядок, формы, которые принимает сакральное, и границы между сакральным и профанным в основном стабильны и самоочевидны в тех первобытных сообществах, которые анализировал Дюркгейм. В современных обществах они зачастую скрыты, а главное — принципиально изменчивы. То, что вчера было свято, сегодня оказывается объектом шуток, а завтра будет вызывать безразличие. Более того, то, что священо сегодня, зачастую познается только при попытке осквернения (к примеру, когда наше возмущение от осмеивания святынь и попирания ценностей только и позволяет распознать их значимость). «Позитивное» сакральное в современном виде часто ускользает от непосредственного наблюдения. Оно скрыто и в качестве возможного источника легитимации, и как объект научного наблюдения. Сложности идентификации сакрального в современном мире часто приводят к одной из двух крайностей: либо к отрицанию дюркгеймовского тезиса извечности сакрального, либо к уподоблению современного общества первобытному клану» [14].

Для авторов статьи «Сакральные основания власти в политической жизни России», Вилкова А.А., Захаровой Т.И., объектом исследования является процесс сакрализации политической власти в современной России: «Сакральное – это также нечто тайное, запретное, связанное с готовностью подчиниться, наделяемое нравственным совершенством (или, напротив, что достаточно часто встречается в современных ситуациях сакрализации власти, абсолютным нравственным несовершенством) и противопоставленное профанному. Это дополнительное значение возникает как результат необходимости зафиксировать включенность сакрального в политический процесс в качестве его регулятора.

Объект политической сакрализации – власть – всегда присутствует в политической жизни людей, а атрибуты и символы этого присутствия представляют собой существенную часть повседневной жизни и одну из основ политического процесса...»

Во все времена была заметна прямая связь управления и власти со сферой таинственного и необъяснимого. Человек, способный к интерпретации загадочного и непонятного, зачастую становился лидером в виду своего особого влияния на окружающих. Одним из важнейших элементов харизмы политического лидера является ее сакральное основание.

Более того, в современном информационном обществе, когда в политическом пространстве решающую роль начинает играть не конкуренция программ и идеологических построений, а борьба образов и политических имиджей, сакрализация способна повысить свою эффективность за счет использования новых возможностей в сфере информационно-коммуникационных технологий.

Таким образом, тема настоящего исследования актуальна как в теоретическом, так и в прикладном отношении. От ее всесторонней разработки зависит не только более четкое понимание особенностей коммуникативных взаимоотношений между властью и обществом, но и построение научных интерпретаций, на основе которых политические лидеры и политтехнологи могут адекватно использовать элементы сакрального для целенаправленного повышения социально-политической активности населения, для выработки общенациональной идеологии, повышения социального оптимизма граждан» [15].

В проведенных исследованиях проблематики сакрального предприняты попытки объяснить основные процессы, характеризующие феномен сакрального в пространстве современного секулярного общества, выявить двойственность динамики сакрального, проявляющегося в десакрализации и ресакрализации различных сфер социальной жизни и идеологий.

Научно обосновывается идея о том, что общество, каким бы оно ни было атеистичным, в основе решения проблемы идентичности содержит практики актуализации священного. Авторы раскрывают огромный потенциал интегрирующего характера в священном, если его воспринимать в качестве основы для обретения национально-цивилизационной идентичности. Сакральное рассматривается как философский концепт, требующий дальнейшего исследования и целостного взгляда на этот феномен.

Список литературы / References

1. Франк С.Л. Крушение кумиров // Франк С.Л. Соч. М., 1990.

2. *Мирча Элиаде*. Священное и мирское / Пер. с фр., предисл. и коммент. Н.К. Гарбовского. М.: Изд-во МГУ, 1994. 144 с.
3. *Медведев А.В.* Сакральное как причастность к абсолютному / Рос. филос. о-во; Межвуз. центр проблем непрерыв. гуманитар. образования при Урал. гос. ун-те им. А.М. Горького. Екатеринбург: Банк культурной информации, 1999. 152 с.
4. *Савкина А.В.* Понятие сакрального в условиях современного общества: автореф. дисс...к. философ. наук: 09.00.11 [Текст] / А.В. Савкина. Москва, 2012.
5. *Цыгуля Н.П.* Феномен сакрального в контексте социального бытия: автореф. дисс...к. философ. наук: 09.00.11. [Текст] / Н.П. Цыгуля. Чебоксары, 2010.
6. *Глебец В.И.* Феномен сакрального в современном российском обществе. Автореф. дисс...кандидата философ. наук: 09.00.11 [Текст] / В.И. Глебец. Улан-Удэ, 2006.
7. *Сафонова А.С.* Сакральное как социокультурный феномен. Автореф. дис. к. философ. наук: 09.00.11 [Текст] / А.С. Сафонова. Санкт-Петербург, 2007 г
8. *Тагиров Ф.В.* Сакральное как предмет социально-философского дискурса (От традиции к новому символическому пространству). автореф. дисс...к. философ. наук: 09.00.11 [Текст] / Ф.В. Тагиров. Москва, 2003.
9. *Ростова Н.Н.* Деконструкция сакрального в философском исследовании человека). Автореф. дисс... д. философ. наук: 09.00.13 [Текст] / Н.Н. Ростова. Москва, 2016.
10. *Федоровских А.А.* Трансформация сакрального и профанного в обществе: миф-религия-идеология: автореферат дис... кандидата философских наук: 09.00.11 [Текст] / Федоровских А.А. Екатеринбург, 2000. 142 с.
11. *Дульянинов А.Г.* Феномен сакрального в контексте туристического нарратива / А.Г. Дульянинов // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета, 2012. № (19).
12. *Дульянинов А.Г.* Социальные функции сакрального // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. VI междунар. науч.-практ. конф. Часть I. Новосибирск: СибАК, 2011.
13. *Касавин И.Т.* Повседневность: сакральное и профанное / И.Т. Касавин // Мир русского слова, 2010. № 2.
14. *Куракин Д.Ю.* Ускользящее сакральное: проблема амбивалентности сакрального и ее значение для «сильной программы» / Д.Ю. Куракин // Социологическое обозрение. Т. 10. № 3, 2011.
15. *Вилков А.А.* Сакральные основания власти в политической жизни России [Текст]: монография / Вилков А.А., Захарова Т.И. Саратов: Саратовский источник, 2010. 199 с.